

Глава 5: Девушка из рода Тянь

Продолжая изучать список, он наткнулся на запись о завёрнутой холодной лапше.

Писарь Хэ вспомнил, как старый нэйши, которому было поручено разбирать дары из будущего, подошёл к нему с этой лапшой в белом пластиковом пакете и спросил: «Что это за вещь?». Юноша тогда был так удивлён и так хотел её съесть.

К сожалению, чиновник обращался со всеми этими вещами как с сокровищами Его Величества и не позволил ему даже прикоснуться. Так что он лишь мельком увидел блюдо, не успев даже почувствовать его аромат.

При виде иероглифов, означающих «завёрнутая холодная лапша», у Хэ Мяо потекли слюнки.

[Братец Ляньпи: Ха-ха-ха, это я отправил! Я как раз ел холодную лапшу, а у нас она стоит ровно пять юаней. Вот я и решил угостить Цинь Шихуана и всех остальных. Отправил пять раз, так что туда ушло целых пять штук. Тётушка, которая её готовила, узнав, что это для Великой Цинь, положила огурцов больше обычного.]

[Почему я не могу отправить ни одного подарка?]

[Ой, я и забыл, что в день можно отправлять подарки пять раз. Кстати, тот, кто не может отправить, — возможно, у тебя ещё не хватает очков фаната.]

[Только что перечитал описание обновления. Чтобы отправлять подарки, нужно набрать три тысячи очков. Но не может же быть, чтобы за столько времени просмотра трансляции вы не набрали даже трёх тысяч?]

[Я просто каждый день пишу немного комментариев, и у меня уже пять тысяч двести очков.]

«Похоже, вас ничем не остановить, — подумал юноша. — Но не слишком ли низкий порог очков фаната установила система?»

«Вечно она недооценивает безрассудство современных пользователей».

Держа в руках учётную книгу, толстую, как словарь, Хэ Мяо повернулся к Фусу.

— Брат, эту завёрнутую холодную лапшу нужно съесть как можно скорее, иначе она потеряет свой вкус.

— Понятно, — кивнул гунцзы. — Мне пойти сказать отцу-императору?

— Зачем же тебе одному идти? Я с тобой, — улыбнулся Малый писарь.

[Мяомяо, а в чём разница?]

Хэ Мяо проигнорировал комментарий и вместе с Фусу направился к Его Величеству просить разрешения съесть холодную лапшу.

Через несколько минут юноша, уплетая лакомство и наблюдая за танцами в главном зале Сяньяна, глупо хихикал.

Блюдо пролежало уже довольно долго, и огурцы пустили сок, но Малого писаря это ничуть не смущало. Он с хрустом уплетал её кусок за куском.

Как же давно он не ел огурцов! Как же давно не чувствовал этого настоящего вкуса перца!

Пока он ел, на глаза навернулись слёзы. Переселение — такое может понять только тот, кто сам это пережил.

Хотя в объектив трансляции попадали только руки стримера, его радость от встречи с родной едой передавалась и пользователям в современности, вызывая у них сочувствие.

— Раньше наш Мяомяо не очень-то любил холодную лапшу, — сказал Хэ Готин, глядя, как сын то и дело подносит руку к лицу, и чувствуя, как у самого защипало в глазах. Он повернулся к жене, у которой тоже покраснели глаза.

— У твоего сына такой привередливый вкус. Мало что ему нравится, — с напускной строгостью ответила Цинь Жун.

Её взгляд был прикован к экрану. Бедный её мальчик. В трансляции он всегда выглядел таким весёлым, а на самом деле, кто знает, как он скучает по дому.

Съев половину, Хэ Мяо огляделся. Он увидел Фусу, Его Величество и сидевших напротив Мэн Тяня и Мэн И. В отличие от него, уплетавшего огромный ролл, всем остальным подали нарезанные кусочки, которые они ели палочками с куда большим изяществом.

[Отличный кадр для фуд-блога!]

[Вы заметили страдальческое выражение лица Ли Сы? Эй, Братец Лянпи, ты какую лапшу предкам отправил, острую или нет?]

Парень, сидевший за своим обеденным столом и уплетавший говядину в золотом супе с рисом,

увидел комментарий и, хлопнув по столу, поспешно ответил, глядя в экран:

[Братец Лянпи: Я отправил слабоострую! Пожилые люди, которые никогда не ели острого, могут не перенести.]

Пока в даньму шло обсуждение, Ли Сы с мучительным выражением лица поднялся и попросил разрешения удалиться.

С трудом проглотив несколько кусочков дарованной Его Величеством пищи, канцлер почувствовал, как у него заболел живот. Если бы не тот факт, что и Его Величество, и тот драгоценный потомок из будущего тоже ели, он бы подумал, что император наконец решил от него избавиться.

Канцлер Ли чувствовал, что он и Хэ Мяо с его будущими потомками просто несовместимы. Стоило им появиться, как у него всё шло наперекосяк.

Ин Чжэн разрешил Ли Сы удалиться раньше времени.

Однако, уходя, он всё же забрал свою порцию с собой, несмотря на то, что еда ему совсем не понравилась.

Наблюдая за его нетвёрдой походкой, пользователи принялись его обсуждать.

[Ну и хитрец этот канцлер Ли. Еле на ногах стоит, а за своё место держится.]

[Сколько сейчас канцлеру Ли? Лет шестьдесят, наверное.]

[Ваше Величество, канцлеру Ли действительно пора на покой. У брата Бана ведь есть подходящие люди. Сяо Хэ, Чжан Лян, Цао Цэнь — молодые, энергичные, они не только по возрасту превосходят его, но и по способностям.]

[Хороший канцлер — залог процветания Великой Цинь!]

Дойдя до дверей зала, Ли Сы обернулся, чтобы ещё раз поклониться, и его взгляд упал на Малого писаря. Его старое лицо мгновенно побагровело.

От гнева.

Любой бы пришёл в ярость, видя, как в воздухе мелькают имена его потенциальных преемников.

Хэ Мяо улыбнулся Ли Сы. Тот в ответ выдавил из себя натянутую улыбку.

[Если я правильно помню, перед обновлением системы Его Величество как раз поручил канцлеру Ли хранить телефон Мяомяо в надежде снова установить связь с современностью, так?]

[Мяомяо, что было потом? Когда система отключилась на обновление, телефон всё ещё был у канцлера Ли?]

[Мне вот интересно, до обновления можно было установить связь с современностью, передавая телефон разным историческим личностям. А после обновления эта функция как-то улучшилась?]

Хэ Мяо, уже изучивший подсказки по обновлению, ответил зрителям:

[Хэ Мяо: В настройках системы по-прежнему нет чётких указаний, но, судя по обновлениям для вас, я думаю, что функция связи, возможно, больше не зависит от моего старого телефона, с которым я сюда попал.]

[VR-связь? Звучит очень высокотехнологично!]

[Система трансляций о переселении ведёт нас на передний край науки!]

Банкет с песнями и танцами был в самом разгаре, когда во дворец вернулась Тянь Тянь, продававшая на улице лепёшки. У входа её остановили сразу две группы придворных евнухов.

Одна была от принцессы Чуньян, с которой она за этот месяц очень сдружилась. Они вместе ели, ухаживали за кожей, изучали инструменты для прядения хлопка, и принцесса часто звала её поболтать.

Другая же группа была от самого Его Величества.

За месяц, проведённый в Великой Цинь, Ин Чжэн не раз одаривал её милостями, но призывал к себе нечасто. Девушка велела слугам принцессы возвращаться, а сама поспешила за посланниками императора во дворец Сяньян.

Ещё не поднявшись на последнюю ступеньку, она услышала доносившиеся изнутри звуки струнных и духовых инструментов. Ритм этой музыки был таким древним и величественным, что у неё, человека из будущего, по коже побежали мурашки от мощи этого звучания.

Тянь Тянь начала понимать, почему в древних текстах было так много увещаний правителям не предаваться музыке. Эти звуки действительно завораживали.

Язык может меняться со временем, и слова могут стать непонятными, но ритм и мелодия — никогда.

Общий тон музыки Великой Цинь был высоким, древним и мощным, и он всё ещё мог находить отклик в душе человека две тысячи лет спустя.

Но раз сегодня устроили танцы, значит, случилось что-то радостное?

Девушка осторожно заглянула внутрь, смиренно ожидая, когда её позовут.

Войдя, она хотела было поклониться, но её освободили от церемоний. Придворный евнух проводил её к пустому месту рядом с Хэ Мяо.

Увидев, какое почтение оказывают Тянь Тянь, пользователи позавидовали.

[Его Величество так к нам благосклонен! Я тоже хочу туда!]

[Я хочу продавать шаобины в Великой Цинь!]

Она села на свободное место справа от юноши и, сдерживая волнение, прошептала:

— Мяомяо, система обновилась?

— Ого, сестра Тянь Тянь, ты тоже видишь это даньму?

— Вижу, — кивнула девушка. — Я сажу напротив тебя, и комментарии тоже вижу прямо, и они очень чёткие.

Теперь стало понятнее, почему Его Величество и остальные то и дело бросали на него взгляды.

— Неужели из-за функции лавки с шаобинами все торговцы могут видеть даньму? — произнёс Хэ Мяо, почти не шевеля губами.

— Очень возможно, — кивнула она.

Придворный евнух, подошедший подать блюда госпоже Тянь, в замешательстве удалился.

О чём это шепчется Малый писарь со своей родственницей? Ничего не понятно.

После ужина Хэ Мяо и Тянь Тянь, испросив разрешения у Его Величества, вышли поговорить в тихий уголок за пределами дворца.

[Наконец-то можно говорить в полный голос! Я уже готов был стены царапать, слушая ваш шёпот.]

[Тянь Тянь возвращается?]

Юноша огляделся и, убедившись, что вокруг никого нет, заговорил нормальным голосом:

— Сестра Тянь Тянь, только что начался обратный отсчёт в настройках лавки. Через двадцать четыре часа ты, скорее всего, сможешь вернуться в своё время. Если тебе нужно что-то забрать или с кем-то попрощаться, лучше сделать это поскорее.

Фанатов у трансляции было слишком много, и Хэ Мяо сомневался, что девушку снова выберут хозяйкой лавки. Поэтому стоило попрощаться с друзьями, которых она здесь завела.

Она ответила, что всё в порядке. За этот месяц её лучшей подругой стала принцесса Чуньян, и она с самого начала говорила ей, что может уйти в любой момент.

Так что с этим проблем не будет.

Единственное, что её беспокоило, оставляя Великую Цинь, — это стоявший перед ней Хэ Мяо.

Вспомнив, как он рыдал, потеряв связь с системой месяц назад, Тянь Тянь почувствовала жалость и попыталась его утешить:

— Мяомяо, мы будем усердно выполнять задания. Может быть, когда Великая Цинь достигнет процветания, ты сможешь вернуться в своё время.

— Я теперь стал намного сильнее, сестра Тянь Тянь, — улыбнулся Малый писарь. — К тому же, завтра ты уйдёшь, а я смогу выбрать кого-то другого на твоё место. Я совсем не буду одинок.

Семья Хэ, наблюдавшая за этим, чувствовала, как сжимается сердце. Неужели их ребёнок стал заложником системы?

Такое же чувство возникло и у пользователей.

[Эй, это как будто Мяомяо оставили в залог в Великой Цинь, чтобы мы могли совершать однодневные туры.]

[Объявляю с сегодняшнего дня: «торговец» — это самое крутое звание!]

Хэ Мяо взглянул на плотный поток комментариев и сказал обеспокоенной девушке:

— Я же главный герой-переселенец, так что не волнуйся за меня.

[Не о чем беспокоиться, сестричка. Мяомяо уже взрослый. Даже если бы он пересёкся без системы, он бы всё равно достиг вершин.]

[Завтра я приеду! Я позабочусь о Мяомяо, возвращайся спокойно.]

Тем временем представители различных СМИ, узнав, что Тянь Тянь вернётся завтра, бросились покупать билеты на поезд, чтобы первыми взять интервью у второй хозяйки лавки.

— Я всё равно за тебя немного волнуюсь, — проговорила она и похлопала Хэ Мяо по плечу. — Всегда помни, что мы тебя никогда не бросим.

— Я совсем не скучаю по дому, — кивнул он.

Услышав эти слова, пользователи почему-то почувствовали, как у них защипало в носу.

Вдруг они встревожились:

[Мяомяо, Тянь Тянь, у вас за спиной, в тени сосны, кажется, кто-то прячется!]

Хэ Мяо и Тянь Тянь переглянулись и молниеносно обернулись.

Молодой придворный евнух, убиравший во дворце, который, слушая разговор этой странной пары, всё больше запутывался, не успел даже спрятаться, как его поймали с поличным.

— Малый писарь, госпожа Тянь, — сказал он, выпрямляясь и с улыбкой кланяясь им.

— Ян Цю? — нахмурилась девушка.

— Это я, слуга, — почтительно ответил тот. — Не ожидал, что госпожа Тянь помнит моё ничтожное имя.

Она почувствовала себя неловко. Пользователи в чате — тоже.

— Тебе что-то нужно? — спросила Тянь Тянь.

— Слуга увидел вас с малым писарем там, хотел подойти поклониться, но побоялся помешать, поэтому...

[Этот парень, если бы посмотрел хоть пару серий дворцовых интриг, не стал бы использовать такое неуклюжее оправдание.]

[Тут что-то нечисто. Он какой-то подозрительный. Не шпион ли он от потомков шести царств?]

[Вряд ли. Если бы шпионы могли свободно разгуливать по дворцу Сяньян, то Его Величество был бы как в решете.]

Однако профессора из группы по изучению древности считали, что это вполне возможно.

[Цинь Шихуан в поздние годы скрывал своё местонахождение, перемещаясь по соединённым переходам между тысячами дворцов. Это говорит о том, насколько опасной была обстановка вокруг него.]

Лю Шаньбэнь высказал своё мнение:

[Я также считаю, что во дворце Сяньян было много опасных элементов. Не забывайте, что Цинь Шихуан, завоевав царство, переселял его аристократию в Сяньян. Некоторые богачи жили в городе, но были и те, кто попадал в Потайной дворец в качестве пленников.]

Пользователи, пытавшиеся разгадать мотивы Ян Цю: «...Это правда? Разве императорский дворец не должен быть самым безопасным местом?»

[На самом деле, дворцы ни одной из династий не были такими безопасными, как мы видим в сериалах. Тем более в Великой Цинь. Люди ещё не были скованы конфуцианскими нормами. Их представление о рабстве было не таким строгим, как в более поздние эпохи.]

[То есть этот парень, прятаясь в тени, мог хотеть склонить Мяомяо и Тянь Тянь к мести?]

[Но почему? Мяомяо уже несколько месяцев вхож во дворец. Почему этот человек появился только сейчас?]

[Хэ Мяо: Может, дело в сестре Тянь Тянь?]

Услышав это, профессора из Отдела по чрезвычайным ситуациям с переселенцами, специализирующиеся на древней литературе и истории, мгновенно подумали об одной и той

же вероятности.

Тянь.

<http://bllate.org/book/16007/1507196>